(cc) BY

Вязова Ольга Георгиевна
канд. ист. наук, доцент
Василенко Оксана Витальевна
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТСКИХ ИГР КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШИИ НАЧАЛА XXI В.)

Аннотация*: в статье на основе опубликованной литературы и полевых материалов рассмотрены изменения, произошедшие в детских играх сельских жителей Чувашии в начале XXI в. Отмечены серьезные изменения в языке общения и фольклорном творчестве детей, в разнообразии ролевых игр, появление новых видов подвижных игр, влияние улучшения инфраструктуры сельских населенных пунктов, повышения уровня жизни селян, а также распространения компьютерных игр, телевидения, интернета на игровую культуру детей. Показаны примеры трансформации детских игр как показатели трансформации сельского общества.*

Ключевые слова*: детские игры, ролевые и подвижные, зимние и летние игры, сельский социум, трансформация, язык общения, детский фольклор, сельскохозяйственный труд, компьютерные игры.*

Глобальные изменения, происходящие в современном мире: расширение использования различных средств коммуникации и связи, проникновение компьютерных технологий не только в жизнь горожан, но и селян, оказывает воздействие на функционирование всего сельского социума и его отдельных частей в том числе. В статье предполагается рассмотреть изменения, происходящие в играх сельских детей Чувашии в начале XXI века на основе материалов, собранных авторов 2019, 2020, 2021 гг. путем интервьюирования студентов оч-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ной формы обучения Чувашского государственного университета чувашской национальности, приехавших из разных районов Чувашии.

Для проведения интервью были выбраны студенты очной формы обучения первых – третьих курсов, так как они в большинстве своем являются 1997–2003 годов рождения, следовательно их детские годы пришлись на период начала XXI века. Интервьюирование проводилось на основе разработанного автором вопросника. Он состоял из нескольких блоков: первый блок – персональные данные (имя, фамилия, отчество, число, месяц, год рождения, в каком населенном пункте провели детство, краткие сведения о родителях, национальность), второй блок посвящен непосредственно игровой культуре, он включал в себя следующие разделы: наличие игровых площадок, их характеристика, язык общения между детьми, менялся ли он, если менялся то, когда и в связи с чем, описание зимних и летних, осенних и весенних игр, игр, в которые играли дети дома, игры мальчиков, игры девочек, как разрешались конфликты, возникающие между детьми, ставились ли театральные постановки, если да, то какие; третий блок был посвяшен игрушкам, четвертый блок – компьютерным играм, пятый блок – частушкам, стишкам, считалочкам, шестой блок – книгам и журналам, которыми увлекались дети, в эту же часть вошли и вопросы, связанные с коллекционированием. Всего было проведено 25 интервью. В исследовании приняли участие уроженцы разных районов Чувашии (Аликовского, Батыревского, Вурнарского, Красноармейского, Козловского, Моргаушского, Ибресинского, Шемуршинского, Шумерлинкого, Янтиковского, Комсомольского, Чебоксарского), проживающие в деревнях, селах и поселках городского типа (далее ПГТ).

Следует отметить, что к рассмотрению детских игр очень часто обращались чувашские ученые, занимавшиеся изучением этнопедагогики и этнографии детства. Так, О.В. Егорова в докторской диссертации показывает этапы формирования игр, детского права в коллективе, дает описание традиционных чувашских игр, затрагивает и некоторые вопросы, связанные с игровой культурой детей. Все эти вопросы рассматриваются на протяжении второй половины

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

XIX – первой трети XX вв. [2]. З.И. Сокольникова большее внимание уделяет психолого-педагогическим аспектам детских игр [22]. Детская игра, как часть детского фольклора, привлекает внимание и чувашских филологов. Огромный набор детских чувашских игр представлен в работе Г.И. Воронцова [1]. При подготовке своего издания Геннадий Иванович использовал материалы, полученные от студентов Чувашского государственного университета, учащихся Чебоксарской школы-интерната, а также присылаемые юными жителями Чувашии в редакцию детского журнала «Çилçунат», выходящего на чувашском языке. Свой вклад в сохранение традиционных чувашских игр вносят специалисты, занимающиеся вопросами дошкольного образования и воспитания. В учебно-методическом пособии, подготовленном Л.Г. Ягодовой и И.В. Махаловой для воспитателей дошкольных учебных заведений [23] на русском и чувашском языках приводятся примеры различных детских игр. Использование в книге двух языков делает информацию о чувашских традиционных играх более доступной.

Материалы, собранные и проанализированные отмеченными выше исследователями, позволяют увидеть те изменения, которые произошли в детских играх чувашского населения республики к первым десятилетиям XXI в.

Проведенное автором анкетирование и интервьюирование молодых людей позволяет констатировать сужение использования родного языка детьми в процессе своих игр. Из 25 опрошенных только двое указали, что один из родителей был русской национальности, все остальные дети выросли в семьях, где оба родителя были чувашской национальности. При этом 12 человек сообщили, что при общении со сверстниками ими использовался русский язык. Данный факт никак не комментировался [4] или объяснялось это тем, что дома родители разговаривали на русском языке [10], многие дети не понимали чувашского языка, особенно летом, когда к бабушкам и дедушкам приезжали внуки из разных городов [18]. Два респондента указали, что в основном общались на русском языке и только иногда преходили на чувашский язык, к примеру, «когда собирались домой, прощались на родном языке» [7; 19], один – подчеркнул, что «раз-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

говаривали и на русском, и на чувашском языке» [11]. Два человека сообщили, что язык общения с друзьями и подругами претерпел изменения, если «до 5–6 классов в основном говорили на родном языке, то потом, когда в школе стало больше предметов изучаться на русском языке чаще в общении стал использоваться именно этот язык» [9]. И восемь респондентов подчеркнули, что они общались исключительно на родном чувашском языке. Ребята, проживавшие в поселках городского типа и районных центрах, чаще указывали на русский язык, как средство общения между детьми.

Любая игра начиналась с выбора ведущего или водящего, что делалось с помощью считалок. В книге Г.И. Воронцова их можно найти большое количество, отражавших даже события современности. К таким можно отнести считалку:

Эп – Гагарин, эс – Титов, вăл – Валерий Соколов.
Андриян пекех маттур. Кам пуласшăн?
Петĕр, тух!
Я – Гагарин, ты – Титов, он – Валерий Соколов.
Андриян такой же молодец. Кем будешь ты?
Петр, выходи! (перевод автора) [1, с. 117].

Приведенный Г.И. Воронцовым материал также демонстрирует активное проникновение русского языка в творчество сельских детей. Это видно на примере считалок, состоящих из русских и чувашских слов.

В начале XXI в. дети чаще всего использовали считалки на русском языке, даже те, кто указывал родной язык, как язык общения в детской среде, почему-то сразу же вспоминали считалки на русском языке. Только двое опрошенных, Елизавета Семенова и Екатерина Иванова, привели примеры считалок на чувашском языке [6, 15]. Екатерина Иванова перечислила 12 считалок, многие из которых можно найти в сборнике Г.И. Воронцова. Причем, о них она узнала от бабушки, мамы, которая работает воспитателем в детском саду, а также «о них упоминали в школе, когда девочка училась в первом классе» [6]. Следовательно, проведенное автором исследование показывает, фактически прекращение творчества детей в области придумывания новых считалок на чувашском языке.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Продолжающаяся асфальтизация сельских населенных пунктов вносит свои коррективы и в детские подвижные игры. Ребята стали указывать в качестве одного из вида времяпровождения – катание на роликовых коньках, почти все вспоминали езду на велосипедах, появилась игра «в классики» (для которой нужен был асфальт, чтобы расчертить прямоугольные классы).

Доступность телевидения с его многочисленными программами, в том числе и детскими, рост благосостояния сельских жителей вносят изменения в массу детских игрушек. Уходит в прошлое традиция изготовления игрушек силами детей или взрослых. Только некоторые девочки указывали на игру с куклами, которые вырезались из бумаги [10; 9; 19; 20], что шили или вязали сами одежду для кукол [5; 11; 13; 21]. Большинство мальчиков и девочек пользовалось только покупными игрушками и мечтали о тех, которые показывались в рекламных роликах на детских каналах: беби борн, барби, лего, кукольном доме, детской игровой кухне [3; 5; 10; 14; 21].

В начале XXI в. на село активнее проникают интернет и компьютеры. Интернет-игры и игры-приставки становятся знакомы и сельским детям, правда пока далеко не у всех была эта техника и стабильно работал интернет. Тем не менее, многие респонденты указывали, что компьютерные игры их сильно увлекали, что даже доходило до конфликтов с родителями, и родители ограничивали пользование компьютером или даже «забирали блок питания» [3; 7; 10; 12; 14; 20; 21].

Изменяются ролевые игры сельских детей. Только двое респондентов рассказали об играх, связанных с сельскохозяйственной деятельностью. К примеру, Люба Юманова описала игру «ферма», когда они с младшим братом с помощью игрушечных животных обыгрывали процесс разведения домашней скотины: они на условных лугах дома пасли скот, загоняли стадо домой, доили и кормили коров и другую скотину [21]. В то время, как отмечала О.В. Егорова «в летних играх трех-четырехлетних детей преобладала трудовая тематика» [2, с. 337]. Много примеров игр, связанных с сельскохозяйственным трудом, приводит в своей книге и Г.И. Воронцов. Учитывая, что на игровую деятельность

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

детей огромное влияние оказывает окружающая их действительность, собранный автором материал позволяет сделать вывод, что сельскохозяйственный труд уже не является определяющим и значимым в жизни сельских ребят. Активно в игровую деятельность стали проникать игры совершенное не связанные с сельскохозяйственным производством, такие как «магазин», «кафе», «школа», «больница», «показ мод», «салон красоты», «офис», «войнушки – борьба с террористами и бандитами» [3; 10; 15; 18; 19; 20; 15; 22]. Некоторые респонденты сообщали об устраиваемых для своих родителей, бабушек и дедушек концертах, на которых дети копировали выступления представителей чувашской эстрады, театрализованных, кукольных представлениях [9; 20]. При этом продолжают существовать такие традиционные игры, как «дочки-матери», «гости» [9; 15].

Дети, как и раньше, продолжают придумывать новые варианты игр. Их появление теперь становится следствием просмотра мультфильмов, художественных фильмов или знакомство с компьютерными играми. К примеру, в основу игры «злой сосед» легла одноименная компьютерная игра. В этой игре злой сосед «строил свой дом», у него был ключ – палочка, которую нужно было забрать, «когда он спал», злой сосед догонял тех, кто забирал у него ключ-палочку [6], еще один вариант новой игры в догонялки – «зомбики» [7]. После просмотра сериала «Могучие рейнджеры» появилась одноименная игра – аналог игры «в войнушку», часть ребят представляла себя героями, другая часть – злодеями, которые пытаются уничтожить мир [15].

Таким образом, нами были выявлены следующие изменения в детских играх сельских детей: во-первых, изменяется язык общения ребят, на первое место выходит не родной чувашский язык, а русский. Во-вторых, прекращается фольклорное (игровое) творчество детей на чувашском языке. В-третьих, существенные трансформации претерпели ролевые игры, среди которых почти исчезли игры, связанные с сельскохозяйственным трудом. В-четвертых, различные новые средства связи и коммуникации активно в начале XXI в. проникают и на село, о чем говорит увлечение ребят компьютерными играми. В-пятых, улучшение инфраструктуры сельских населенных пунктов и повышение уровня

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жизни селян приводит к распространению таких новых видов занятий, как катание на велосипедах, роликовых коньках, игра в бадбинтон. В-шестых, продолжает развиваться игровое творчество детей: появляются новые игры. Их появление, как правило, становится результатом просмотра художественных фильмов или знакомством с компьютерными играми. Выделенные процессы позволяют в какой-то мере судить и об изменениях, происходящих в сельском социуме Чувашии: одно из них – уменьшение использования чувашского языка в быту сельских жителей.

Список литературы

1. Воронцов Г.И. Чувашские детские игры: [Для сред. шк. возраста]. Часть первая. На чувашском языке / Г.И. Воронцов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 126 с.

2. Егорова О.В. Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половине XIX-первой трети XX вв.: традиционная родильная обрядность и социализация ребенка: дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2010. – 537 с.

3. ПМА. Интервью с Васильевой А.А. (2002 г.р.). Чувашская Республика (далее – ЧР). Ибресинский р-н. ПГТ Ибреси. 07.05.2021.

4. ПМА. Интервью с Гавриковой Е.С. (2002 г.р.). ЧР. Аликовский р-н. с. Аликово. 07.05.2021.

5. ПМА. Интервью с Ефремовой М.А. (2003 г.р.). ЧР. Янтиковский р-н. д. Уразкасы. 05.05.2021.

6. ПМА. Интервью с Ивановой Е.С. (2002 г.р.). ЧР. Вурнарский р-н. д. Санарпоси. 22.05.2021.

7. ПМА. Интервью с Ивановым В.А. (1997 г.р.). ЧР. Аликовский р-н. с. Аликово. 07.10.2020.

8. ПМА. Интервью с Ивановой Л. Р. (2002 г.р.). ЧР. Чебоксарский р-н. ПГТ Кугеси. 04.05.2021.

9. ПМА. Интервью с Калашниковой А. А. (2002 г.р.). ЧР. Комсомольский р-н. д. Старый Сундырь. 05.05.2021.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

10. ПМА. Интервью с Кузьминой К.В. (2000 г.р.). ЧР. Шумерлинский р-н. с. Туваны. 07.05.2021.

11. ПМА. Интервью с Ложкиной М. Г. (2002 г.р.). ЧР. Канашский р-н. д. Юманзары. 07.05.2001.

12. ПМА. Интервью с Никитиным Д. А. (1999 г.р.). ЧР. Красноармейский р-н. д. Анаткасы. 07.05.2021.

13. ПМА. Интервью с Петровой Д. В. (2002 г.р.). ЧР. Красноармейский р-н. с. Красноармейское. 29.10.2021.

14. ПМА. Интервью с Романовой А.В. (1999 г.р.). ЧР. Моргаушский р-н. с. Юнга. 18.10.2020.

15. ПМА. Интервью с Семеновой Е.В. (2002 г.р.). ЧР. Вурнарский р-н. д. Ершипоси. 20.04.2021.

16. ПМА. Интервью с Скворцовой Л. Г. (2002 г.р.). ЧР. Яльчикский р-н. с. Яльчики. 20.04.2021.

17. ПМА. Интервью с Скворцовой А. Ф. (2002 г.р.). ЧР. Чебоксарский р-н. д. Вурманкасы. 21.04.2021.

18. ПМА. Интервью с Терентьевой А.О. (2002 г.р.). ЧР. Ибресинский р-н. ПГТ Ибреси. 06.05. 2021.

19. ПМА. Интервью с Трофимовой А.Р. (2002 г.р.). ЧР. Чебоксарский р-н. ПГТ Новое Атлашево. 07.05.2021.

20. ПМА. Интервью с Удиной О. А. (2002 г.р.). ЧР. Шемуршинский р-н. с. Шемурша. 07.05.2021.

21. ПМА. Интервью с Юмановой Л.А. (2002 г.р.). ЧР. Комсомольский р-н. д. Малые Кошелеи. 25.04.2021.

22. Сокольникова Э.И. Этнопедагогика чувашской семьи: история, теория, практика (XIX-XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 358 с.

23. Ягодова Л.Г. Чувашские детские игры / Л.Г. Ягодова, И.В. Махалова. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Новое время, 2005. – 135 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)